

Билялова И.Я.**УДК 72(=512.143)(477.75)****АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЕВПАТОРИИ**

Постановка проблемы. Территория Крымского полуострова, несмотря на свои относительно небольшие размеры, имеет очень разнообразное в этническом смысле население. Здесь совместно проживают представители разных народов, которые в течение своей жизни складывают очень интересную историю родного края. Но, тем не менее, каждый народ, несмотря на такое компактное проживание, сохраняет свои традиции и самобытность. Среди такого разнообразия народов – караимы. Караимы обладают богатой культурой, которая всегда вызывала интерес. А в современных условиях, когда национальным вопросам уделяется большое значение, малоизученная история крымских караимов приобретает особую актуальность. Истории этого народа посвящены многочисленные работы. В трудах Ельяшевича, В.Глаголева, С.Шапшала, В.Смирнова, З. Фирковича, М. Сарача, А.Фуки, Ю. Полканова, А. Полканова, В. Алексеева, Н. Баскакова, К. Мусаева, Г.Сигаевой, В. Кропотова, М. Кизилова и др. отражены разные аспекты жизнедеятельности караев. Однако специальные исследования, посвященные данной теме отсутствуют.

Цель данной статьи: на примере архитектурных памятников Евпатории исследовать жилище караимов.

Изложение основного материала. В Евпатории (Гезлеве) жили турки, армяне, греки, крымские татары, евреи, русские... Но больше, чем в любом крымском городе, здесь было караимов. Время поселения караимов в Евпатории неизвестно. По данным крупного караимского ученого - археолога А.С.Фирковича самый ранний надгробный памятник на караимском кладбище в Евпатории, которое было им обследовано, датируется 1593 годом. Соответственно этим же временем следует датировать время появления там караимов. Более того, Фиркович упоминает ряд надгробий, датированных XVII и XVIII веками, с такими именами, как Мордехай, Айтотлы бат Авраам, Авраам бен Иосиф и др. Тем не менее, на территории полуразрушенного караимского кладбища, находящегося на выезде из Симферополя, эпиграфистам не удалось обнаружить надгробных памятников, датируемых периодом ранее второй половины XVIII века. Учитывая тенденцию Фирковича к «судревнению» караимской истории, этот факт, в сочетании с молчанием других источников, заставил многих исследователей предположить, что караимская община появилась в Гезлеве только в начале XVIII века. Между тем недавно обнаруженные документы в сочетании с другими сведениями привели к выводу, что здесь Фирковичу можно доверять и что небольшая караимская община действительно проживала в Гезлеве уже в конце XVI века. Первые упоминания о караимах Гезлева связаны с разграблением города в 1589 году черкасскими казаками [1] и караимскими брачными договорами 1764 года [2].

В XVI – XVII веках местные караимы едва ли представляли собой значительную часть населения города. Однако, как сообщают источники, уже к середине XVIII века в 6-7 тысячном населении города значительную роль играли «христиане и еврей-караимы». Начиная с конца XVIII – начала XIX веков, после переселения в город караимских семейств с окончательно заброшенного Мангупа и начавшего приходить в упадок Чуфут-Кале, караимская община Гезлева становится самой влиятельной и многочисленной среди общин крымских караимов [3, с. 141]. В конце XVIII века, во время посещения полуострова в 1793-1794 годах академиком П.Палласом в Гезлеве находилось уже 240 караимских домов, 1 кенасса и 2 караимские школы [4].

В начале XIX столетия Евпатория неофициально, а в 1837 году законодательно обретает статус духовного центра караимов России. Сюда приглашаются лучшие караимские вероучителя и религиозные деятели, в городе увеличивается число школ, реконструируются Малая и строится Большая кенассы, из Чуфут-Кале переносится резиденция главы духовного правления - гахама.

Впоследствии в Евпатории открываются караимская типография, ремесленные училища, приюты для престарелых, создаются общественные фонды, строится бесплатный детский санаторий. В 1895 году было основано Александровское караимское духовное училище по подготовке священнослужителей для караимских общин России и зарубежья.

Как и все мусульманские города, Гезлев застраивался хаотично, без какой – либо заранее продуманной планировки. Задача архитекторов ограничивалась лишь строительством того или иного здания. Поэтому здесь можно увидеть сеть кривых узких улочек, порою заходящих в тупик.

Пребывание крымских караимов в Евпатории запечатлено в архитектурном облике старого города, складывавшемся столетиями. Нельзя представить старую Евпаторию без караимских кенасс и прилегающей территории компактного расселения караимов, сохраняющей конфигурацию извилистых улочек Гезлева. Здесь до сих пор встречаются дома в возрасте 200-250 лет, сохранившие особенности древней караимской архитектуры. Дома эти – исключительно важные и ценные памятники позднесредневековой жилой архитектуры. Там жили в основном богатые купцы, мелкие торговцы, ремесленники – население, игравшее немаловажную роль в экономической жизни ханства. Это такие памятники - как дома Бабаджана, Анания Бабовича, Шишмана, Чубара и других. В доме караима Хаджи-ага Бабовича, расположенном по улице Караимской, 77, в своё время побывали Александр I, Адам Мицкевич и другие известные люди.

Расположение Евпатории на равнине, средневековая планировка узких улиц не позволяют охватить квартал взглядом. Караимская улица не просматривается дальше очередного искривления. Даже более новые дома часто не видны с улицы, а раньше это было типичным. Лишь черепичные кровли поднимались над забеленным забором с глухими воротами и калиткой. По замечанию академика Гинзбурга, изучавшего

восточную архитектуру Крыма, «белесая пустынность города» контрастировала с темными интерьерами жилищ. Постепенно появились дома с окнами на улицу. В XIX веке их украсили и некоторые скромные, идущие от классицизма, детали, свойственные застройкам других крымских городов.

При строительстве жилищ, несомненно, имели важное значение природное окружение, материал, имеющийся под рукой строителя, формы хозяйства, кроме того, целый ряд причин исторического прядка: взаимодействие с другими культурами, традиции местного населения.

Рассмотрим караимское традиционное жилище, в том виде, как оно выглядело в период не позднее конца XVIII века. Путешественники, как правило, замечали, что дома караимов были построены в восточном стиле и, в общем, ничем не отличались внешне от татарских домов (близкое сосуществование с крымскими татарами оказало неизбежное воздействие на быт и повседневную жизнь караимов). Зайти в дом было непросто: в лишенные выходящих на улицу окон, обнесенные высокими глухими стенами и крытые черепицей дома караимов вели небольшие узкие ворота и двери. В те далекие опасные времена люди думали больше о безопасности, чем об эстетике [3, с. 162].

Дома караимов строились в полтора-два этажа, в основном, из дикого камня на глиняном растворе. Верхний этаж предназначался для жилья, нижний, нередко за высоким каменным цоколем, отводился под хозяйственные нужды, кухню, под помещения конюшни или для содержания другого скота.

Жилое пространство обычно состояло из трех комнат, планировка которых напоминает букву «Г». Две удлиненные комнаты с толстыми стенами располагались на одной оси, вдоль них тянулась галерея. Между ними располагались небольшие сени, из них шел выход на чердак [5, с. 13]. Обе комнаты сообщаются как между собой (через сени), так и с галереей. Третья комната меньших размеров – примыкает к ним под прямым углом и имеет отдельный вход. Она предназначалась для девушек или для новобрачных и называлась «ода». Здесь происходили свадебные обряды, игравшие важную роль в караимском быту.

Как и в мусульманских домах, присутствовало разделение на главные части: женскую и мужскую. Мужчина, хозяин дома, имел и собственную комнату, предназначенную для сна, курения и приема гостей. У образованных людей там также хранились книги. На женской половине жили женщины, служанки и дети, не достигшие совершеннолетия. Окна мужского отделения могли выходить на улицу (на втором этаже), а окна женского, примыкавшего к кухне, только во двор. Почти на всех окнах ставились металлические кованые решетки. Обязательной была веранда, открытая или застекленная (софа), идущая нередко вдоль всего дома с резными деревянными колоннами.

Характерная особенность богатого караимского жилища – наличие дополнительного помещения для гостей: просторной парадной гостиной и примыкавшей к ней небольшой спальни с двумя входами.

Необходимым атрибутом интерьера караимского жилища являлись деревянные диваны без спинок (сэты) с нижними ящиками для постельного белья, обычно 2м в длину и 1м в ширину, на маленьких ножках. Сэты приставляли к стене, покрывали миндаром - тюфяком, набитым овечьей шерстью, и покрывали ковром. На сэтах находились подушечки.

В гостиной комнате обычно стоял низкий стол (софра), который использовался в качестве обеденного стола или за которым просто сидели на ковре (войлоке).

На стенах на высоте оконных перемычек, как правило, устраивались длинные деревянные полки (раф) для посуды или книг. Часто в помещениях находились встроенные шкафы (долап), где держали различную утварь, одежду, постельные принадлежности. Пол обычно устилался циновками, войлочными кошмами и коврами.

Сложившийся характер быта выработал у народа устойчивые типы предметов, применение которых почти в каждом жилище было обязательно. Система планировки помещений в доме, распределение и размещение в них предметов, утвари опирались в своей основе на традиции и представления мусульманской части населения, сформировавшиеся под влиянием кочевых тюрков. Все предметы были на виду и располагались в основном по периметру, оставляя середину комнаты свободной. Днем здесь можно было, установив маленький столик, обедать всей семьей, а ночью, расстелив постели спать. В бытовом ансамбле караимского жилища заметное место занимали разнообразная медная посуда, многочисленные предметы мебели (сундуки, столики, полочки, шкатулки и т.д.). Сюда можно добавить и орудия домашней работы (ткацкий станок, прялка и др.).

В холодную погоду для обогрева комнаты употребляли переносную медную жаровню - мангал. В него клали древесный уголь, уже не имеющий угара. Вокруг мангала собиралась семья или гости, на нем же в медном кофейнике варили кофе для гостей. В старинных домах имелись и древние, углубленные очаги – тандыр. Зимой грелись, опустив в них ноги.

Двор караимского дома делился на две половины: черную - для хозяйственных нужд (содержания скота, птицы) и белую, мощеную, - для семейных нужд. Вся жизнь семьи протекала в стенах дома и во дворе, изолированном от чужих глаз. Необходимым атрибутом белого двора был вместительный подвал для хранения продуктовых запасов в зимнее время, колодец и беседка, увитая виноградными ветвями, в которой семья проводила большую часть времени летом. Излюбленными садовыми деревьями караимского двора являлись тутовое или абрикосовое дерево, в некоторых домах имелись фонтаны, небольшие бассейны и даже специальные помещения для бани. Женщины избегали появления на улицах по патриархальным традициям, поэтому в соседних дворах были предусмотрены маленькие калитки «коньши капу» (соседская калитка).

Своеобразие караимских домов – в их деревянной отделке. Однако в Евпатории, где совершенно не было леса, подобный деревянный стиль сам выработаться не смог. Стало быть, архитектурные нормы и

приемы декора выработаны где-то в другом месте, а затем перевезены в Евпаторию. Истоки этого искусства известны - оно было широко распространено на Балканах, в Малой Азии. Турки – османы, крымцы, крымские караимы заимствовали задатки его, видимо, у греков и армян, однако в дальнейшем внесли свой вклад в разработку таких архитектурно-декоративных мотивов.

Непередаваемое восхищение вызывает отделка деревянных резных потолков. Вся площадь потолка разбита, например, полукруглыми (в сечении) накладными валиками на квадраты, треугольники, ромбы. Иногда эти деревянные накладки бывают криволинейными, с прихотливыми завитками на концах. Та или иная комбинация многочисленных накладок, переплетение их под разными углами образуют бесконечные варианты геометрических узоров. Подобная отделка потолков типична для всех караимских и многих татарских жилищ, но в одних домах потолки отделаны относительно скромно и просто, а в других поражают затейливой роскошью орнамента. Нередко потолок инкрустировался деревом, обычно орехом, а в богатых домах – перламутром. Б. Кокенай в 1932 году в Феодосии еще застал фрагменты инкрустированного перламутром потолка из дома Хаджи-Аги и вспоминал, что вечером, при зажженных свечах потолок переливался всеми цветами радуги. Подобные потолки были в богатых домах Джуфт Кале и Евпатории. Резным или наборным узором покрывались не только потолки, но и арки, полотнища дверей, обрамления ниш для всяческой утвари.

Архитектура домов Евпатории отличалась особой пышностью, поскольку население города состояло из богатых купцов и ремесленников. В селах жилища были скромнее (например, в Кутлаке, ныне Веселом под Судаком). Деревянные веранды с простыми стойками не имели сложных вогнуто-арочных завершений, поддерживающих свес кровли, но простые балки иногда дополнены профилированной подбалкой. Тем не менее, и здесь пространственный элемент - деревянная веранда – играл решающую роль в формировании облика жилища, независимо от того, стоял ли дом во дворе и был скрыт забором, или же стоял на линии улицы.

Относительная замкнутость караимской общины способствовала сохранению устойчивого типа традиционного караимского жилища. Старые караимские дома Евпатории, сооруженные еще в ханские времена и сохранившие до наших дней свой характер и многие детали, являются уникальными памятниками средневековой архитектуры и искусства.

Источники и литература:

1. Яворницький Д. І. Історія Запорозьких козаків / Д. І. Яворницький. – К., 1990. – Т. 2. – С. 64.
2. Чепурина П. Я. Караимские брачные договоры «шета- ры» / П. Я. Чепурина, Б. С. Ельяшевич // ИТУОАЭ. – Симферополь, 1927. – Т. I (58). – С. 181-195.
3. Кизилов М. Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней / М. Б. Кизилов. – Симферополь : Доля, 2011. – 336 с. : илл.
4. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах / П. С. Паллас. – М. : Наука, 1999. – 246 с. – (Научное наследие; Т. 27.)
5. Полканов Ю. А. Крымские караимы / Ю. А. Полканов. – Бахчисарай, 1995. – 41 с.

Бугайова В.О.

УДК [394.49: 793.2]:008"477.54-25"

ВЕСІЛЬНІ ФЕСТИВАЛІ У КУЛЬТУРНОМУ КОНТЕКСТІ СУЧАСНОГО ХАРКОВА

Актуальність. Останні роки українського культурного процесу показують активізацію фестивального процесу. Більшість мистецьких подій в Україні відбувається саме в межах численних фестивалів, які проводяться протягом усього календарного року. Фестивалі сформували новий регламент культурного життя, нову модель споживання мистецтва: якщо раніше публіка існувала в режимі концертного сезону, насиченого гастрольними подіями, то тепер – від фестивалю до фестивалю. В умовах зниження гастрольної активності (особливо відчутної на периферії) фестивалі стають своєрідним ексцесом культурного життя, екстраординарним заходом.

Особливості сучасного українського фестивального руху займаються такі вітчизняні мистецтвознавці та культурологи як К. Берденникова, Я. Іваницька, І. Карабиць, І. Сікорська, Б. Сюта, Н. Товстоп'ят, Ю. Чекан, Є. Щоткіна. Джерельну базу роботи складають праці Г. Борейко [1], Д. Зубенко [2], С. Зуев [3], О. Меньшиков [4], та ін. І хоча ці дослідники у своїх напрацюваннях торкаються деяких аспектів соціального та культурного значення фестивального руху, дослідження цього явища з мистецької та культурологічної точки зору на пострадянському просторі розкриті не повністю.

Стави́мо за мету у даній статі проаналізувати організацію та проведення харківського весільного фестивалю «Щаслива наречена», та на його прикладі розглянути деякі особливості розвитку сучасного фестивального руху Слобожанщини.

Вклад основного матеріалу дослідження. Тематика «фестів» вражає різноманітністю – музичні, етнічні, театральні, гастрономічні, тощо. По всьому світі фестивальні рухи ідейно спрямовані на розвиток національної культури. В Україні ситуація двояка. З одного боку, зростання кількості фестивалів свідчить про те, що Україна виходить із пострадянського застою, шукає нові культурні віяння, показує людям шлях до розуміння та використання ленд-простору, має просвітницьку мету. З іншого, часто фестивалем називають навіть звичну молодіжну «тусовку» за участю одного відомого місцевого гурту музикантів. Але